

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

Эврипидъ.
МЕДЕЯ.

СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Переводъ Д. С. Мережковского.

ВЪ СТИХАХЪ.

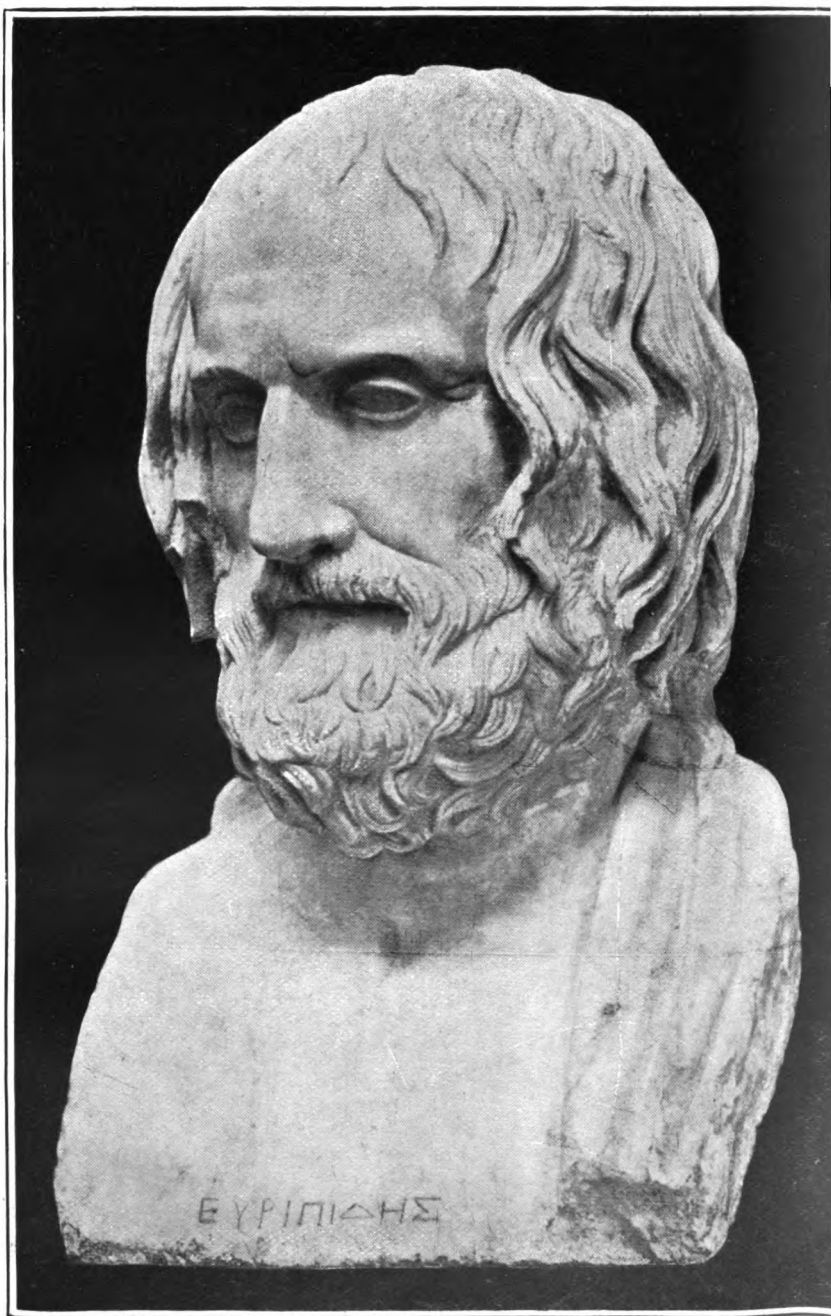
Съ портретомъ Эврипида.

Изданіе третье.

ЦѢНА **40** КОП.

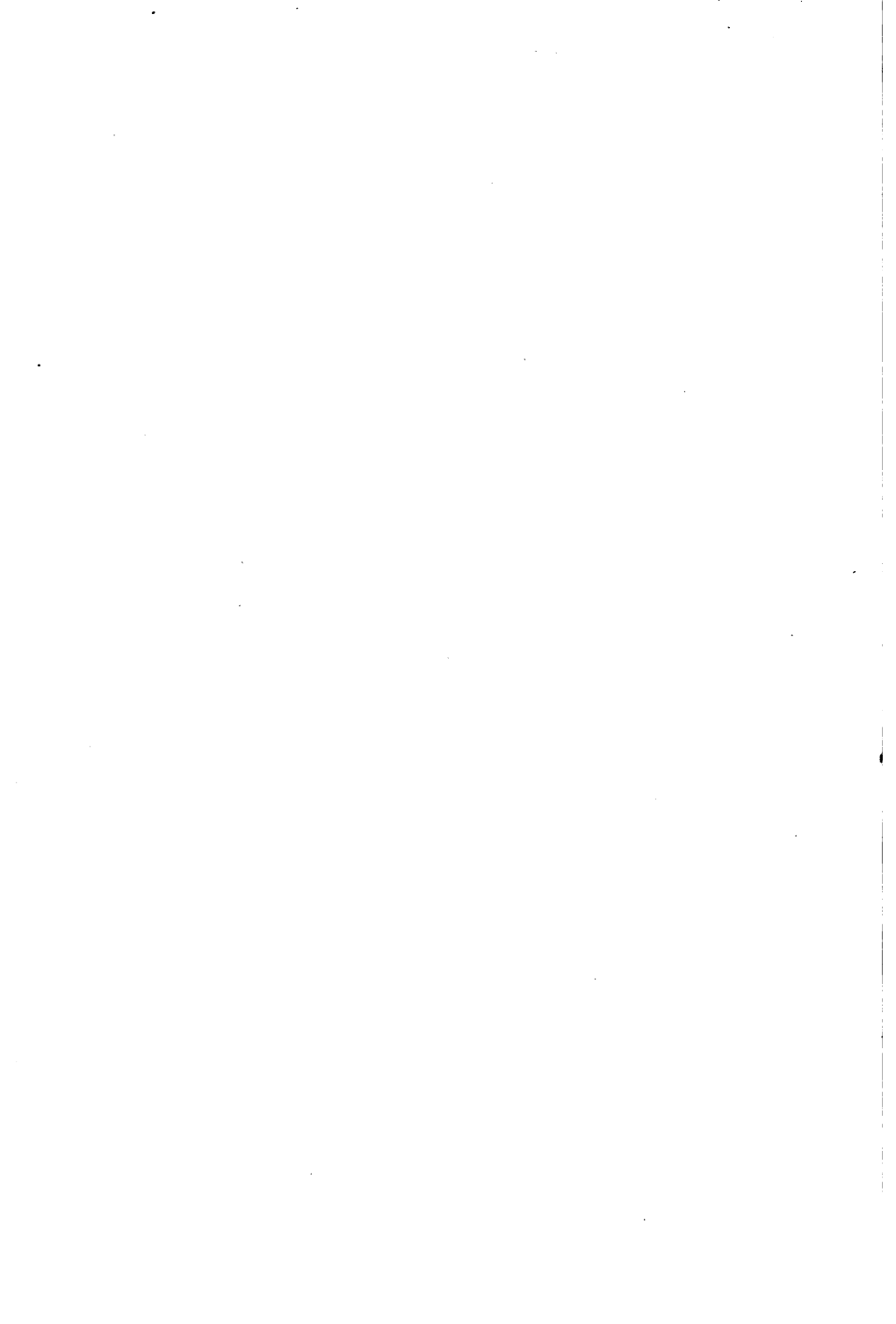
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

Типографія Первой Спб. Трудовой Артели. Лиговская, 34.

ЭВРИПИДЪ.

Время жизни: 480—406 г. до Рождества Христова.

М Е Д Е Я.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Медea, жена Язона, дочь царя Колхиды.

Язонъ, предводитель аргонавтовъ.

Первый сынъ }
Второй сынъ } Медеи.

Креонъ, царь коринескій.

Эгей, царь афинскій.

Кормилица Медеи.

Воспитатель сыновей Медеи.

Вѣстникъ.

Хоръ коринтянокъ.

Дѣйствіе происходитъ передъ дворцомъ царя Креона, въ Коринѣ.

КОРМИЛИЦА.

О, лучше бы отважнымъ аргонавтамъ—
Въ далекую Колхиду кораблей
Не направлять межъ Симплегадъ лазурныхъ!
О, лучше бы не падала сосна
Подъ топоромъ въ ущельяхъ Пеліона—
На вёсла тѣмъ безтрепетнымъ мужамъ,
Что нѣкогда для славнаго Пелея
Отправились за золотымъ руномъ!
Тогда моя владычица Медея
Не приплыла-бъ къ Іолковымъ стѣнамъ,
Сраженная безумною любовью;
Убить отца—несчастныхъ дочерей
Пелеевыхъ она не научила-бъ
И не была-бъ принуждена съ дѣтьми
Бѣжать въ Коринѣ, —снискавъ любовь народа
И страсть свою къ Язону сохранивъ.
Вѣдь большаго нѣтъ блага въ этомъ мірѣ,
Чѣмъ то, когда въ согласи мужъ съ женой.
Теперь же все разрушено навѣки:
Презрѣвъ свою супругу и дѣтей,
Язонъ беретъ себѣ жену другую,—
Креона дочь, коринескаго царя.
Медея же подымлетъ громкій вопль,
Священныя напоминая клятвы
И то, какъ онъ ей руку подавалъ,
Въ знакъ вѣрности; зоветъ она безсмертныхъ

Въ свидѣтели, чѣмъ мужъ ей отплатилъ;
Проводить дни въ тоскѣ, въ слезахъ, безъ пищи,
Печалью изнураеть духъ и плоть
И, обративъ лицо къ землѣ, не хочетъ
Поднять очей; какъ мертвая скала
Иль валъ морской, не внемлетъ утѣшеньямъ
Друзей своихъ и, бѣлую, какъ снѣгъ,
Склоняя шею, въ мукахъ воспоминаеть
О родинѣ, о милыхъ, объ отцѣ,
Покинутомъ, обманутомъ для мужа
Невѣрнаго;—теперь лишь узнаеть,
Среди скорбей, какое это счастье
Родной своей земли не покидать;
Своихъ дѣтей возненавидѣвъ, смотреть
Безъ радости на нихъ... И страшно мнѣ,
И кажется, Медея замышляетъ
Недоброе: вѣдь знаю, что она
Простить такой обиды не захочеть.
И я боюсь, чтобъ остраго меча
Себѣ царица не вонзила въ сердце,
Войдя въ покои брачные тайкомъ,
Чтобъ и царя Креона не убила,
И жениха, чтобъ тѣмъ не навлекла
Горчайшихъ бѣдъ;—я знаю, духъ Медеи
Неукротимъ и страшенъ: безъ борьбы
Она своимъ врагамъ не покорится.

(Вдали воспитатель съ двумя сыновьями Медеи).

Но вотъ, я вижу, дѣти изъ палестры
Сюда идутъ; несчастья своего,
Безпечныя, они еще не знаютъ:
Скорбѣть не любить молодость.

(Входитъ воспитатель съ дѣтьми).

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Скажи,

О добрая, почтенная рабыня

Владычицы моей, зачѣмъ стоишь
Ты здѣсь, у двери, одиноко, въ горькомъ
Раздуміи? Какъ безъ тебя Медea
Могла одна остаться?

КОРМИЛИЦА.

Воспитатель

Язновыхъ дѣтей, для вѣрныхъ слугъ
Нѣтъ большаго страданія, чѣмъ горе
Возлюбленныхъ господъ; моя же скорбь
О бѣдствіяхъ благой царицы нашей
Такъ велика, что захотѣлось мнѣ
Здѣсь, предъ лицомъ земли и неба, стономъ
И жалобами сердце облегчить.

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Ужель еще не перестала плакать
Несчастная?

КОРМИЛИЦА.

О нѣтъ, ея страданья
И горькій плачь часъ отъ часу сильнѣй.

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Безумная,—коль молвить это слово
О госпожѣ пристойно,—новыхъ бѣдъ
Она еще не знаетъ.

КОРМИЛИЦА.

Чтò случилось?

Скажи скорѣй, не мучь меня, старикъ.

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Нѣтъ, ничего... Боюсь, чтобъ не пришлось мнѣ
Раскаяться и въ томъ, чтò я сказалъ.

КОРМИЛИЦА.

Меня, своей подруги по неволѣ,

Не бойся, заклиная, говори
И вѣрь, молчать о тайнѣ я съумѣю.

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Такъ знай же: разъ,—не подавая виду,
Что слушаю,—тамъ, гдѣ играютъ въ кости
Старѣйшины у родника Пиренны,—
Я услыхалъ ихъ разговоръ о томъ,
Что царь Креонъ Медею изъ Коринѣа
Изгнать рѣшилъ съ дѣтьми;—правдивъ ли слухъ,
Не вѣдаю; хотѣлось бы мнѣ живымъ
Назвать его.

КОРМИЛИЦА.

Допустить ли Язонъ
Изгнаніе дѣтей, хотъ онъ и въ ссорѣ
Съ ихъ матерью?

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Но старая любовь—
Всегда слабѣй, чѣмъ новая: Язонъ—
Уже не другъ семьѣ своей.

КОРМИЛИЦА.

О горе!
Еще и съ прежней кончить не успѣли,
Какъ новая подкралась къ намъ бѣда.

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Объ этомъ знать не должно госпожѣ:
Скрывай же все, что слышала, молчи.

КОРМИЛИЦА (*сыновьямъ Медеи*).

О дѣти, вотъ каковъ отецъ вашъ! Злого
Не буду я желать ему: Язонъ—
Мой господинъ,—но если правду молвить,
Недоброе готовить онъ друзьямъ!

ВОСПИТАТЕЛЬ.

Кто изъ людей не сдѣлалъ бы того же?
Иль ты еще не вѣдаешь донинѣ,
Что любимъ больше мы самихъ себя,
Чѣмъ ближняго,—иные благородно,
Другіе же безчестно: такъ отецъ,
Вступая въ новый бракъ, не любить прежнихъ
Дѣтей своихъ.

КОРМИЛИЦА (сыновьямъ Медеи).

Идите же домой,
О милые, и да хранить васъ боги!
(Воспитателю).

А ты смотри за ними,—удаляй
Отъ матери ожесточенной. Помню,
Какъ дикими и грозными очами
Она взглянула на дѣтей своихъ,
Какъ будто страшный замыселъ питая.
Пока ея ударъ кого-нибудь
Не поразить, Медея не смирится:
Такъ пусть же мститъ врагамъ, а не друзьямъ.

МЕДЕЯ (изъ дворца).

Увы! Увы!
Плачу, плачу,—и нѣтъ моимъ воплямъ конца...
Умереть бы скорѣе!

КОРМИЛИЦА.

Дѣти, слышите?—это она, ваша мать.
Съ новой силой въ ней ярость проснулась... Домой
Возвращайтесь скорѣй, но смотрите,—
На глаза ей теперь попадаться нельзя:
Берегитесь, о милые дѣти мои,
Вашей матери гнѣвнаго сердца,—
Уходите же, спрячьтесь скорѣй во дворецъ.
(Дѣти уходятъ).
Скорбь, какъ темное облако, вырастетъ вдругъ,

И подымется буря... Кто знает,
До какого безумія можетъ дойти
Гнѣвъ ея, непредѣльный и страшный?

м е д е я (*изнутри дворца*).

Горе! Горе!
Многихъ воплей достойны мученья мои!
(*Увидѣвъ своихъ сыновей*).

О несчастнѣйшей матери дѣти!
Будьте вмѣстѣ вы прокляты съ вашимъ отцомъ,—
Весь нашъ домъ, вся семья да погибнетъ!..

к о р м и л и ц а .

Что я слышу?.. О мать, неужели
Прокляла ты дѣтей за измѣну отца?
Въ чемъ, скажи, ихъ вина предъ тобою?
Страшно мнѣ... Что-то ждетъ васъ, о дѣти мои?
Какъ ужасна безумная воля царей!

Не легко имъ обуздывать страсти:
Слишкомъ много рабовъ, слишкомъ мало преградъ.
Нѣтъ, я вѣрю, что всѣ предъ закономъ равны;

Я хотѣла-бъ безъ почестей, мирно
Встрѣтить свѣтлую старость вдали отъ владыкъ;
Ибо правду хвалить хорошо и въ рѣчахъ,

А на дѣлѣ хранить еще лучше;—
Въ томъ, что мѣру превысило, счастья нѣтъ:
Чѣмъ надменнѣе родъ, тѣмъ разгнѣванный богъ
Безпощаднѣй его сокрушаетъ.

х о р ѣ .

Услыхали мы крикъ, услыхали мы плачъ
Злополучной царицы Колхидской.
Вѣрно, скорби не можетъ она побѣдять?
Обо всемъ Расскажи намъ, кормилица: вопль
Долетѣлъ къ намъ изъ брачныхъ покоевъ,
Черезъ мѣдныя, звонкія створы дверей.

Вѣрь, не радуешь насъ госпожи твоей скорбь:
Мы—друзья ея славнаго дома.

Е О Р М И Л И Ц А.

Дома славнаго нѣтъ: здѣсь разрушено все,—
Къ царской дочери мужъ, къ своей милой ушелъ,
А супруга одна дни проводить въ тоскѣ.—
Ахъ, отъ этой бѣды никакіе друзья,
Никакія слова не утѣшатъ!

МЕДЕЯ (*изъ дворца*).

Тяжко! Тяжко!
Лучше сразу ударъ громовой поразитъ!
Что мнѣ въ жизни? О, гдѣ же ты, тихая смерть,
Ты—конецъ моихъ мукъ и свобода?..

Х О Р Ъ.

Строфа.

Нѣтъ, кошунственнымъ воплямъ
Оскорбленной царицы
Не внимайте вы, боги,
Солнце, Небо, Земля!
Неужели, Медея,
Жаждешь такъ ненасытно,
Такъ безумно тоскуешь
Ты по брачному ложу,
Что зовешь къ себѣ смерть?
Замолчи же, не кошунствуй:
Если мужъ твой избираетъ
Ложь новое,—смирись!
Богъ измѣнника накажетъ,—
Ты же горькими слезами
Свѣтлыхъ глазъ не омрачай!

МЕДЕЯ (*изъ дворца*).

О Фемида, и ты, Артемида безгрѣшная!

Вотъ какое безчестіе терплю
Отъ проклятаго богомъ измѣнника,
Отъ супруга, съ которымъ великими
Я обѣтами связана!
Пусть увижу я мщеніе,
Пусть чертоги обрушатся
И на ложѣ раздавать ихъ,
Жениха съ новобрачною!
О отецъ мой, земля моя, брата родного убивъ,
Я повинула васъ, какъ измѣнница!

КОРМИЛИЦА.

Вотъ, вы слышали: Зевса, хранителя клятвъ,
И Ѡемиду благую царица зоветь.
Вѣрьте мнѣ, чтобъ теперь утолить ея скорбь,
Местъ должна быть великой и страшной!

ХОРЪ.

Антистрофа.

Пусть бы вышла Медея
Къ намъ скорѣй изъ чертоговъ,
И, быть можетъ, сѣумѣли-бъ
Мы смирить ея гнѣвъ,
Утолить ея горе
Тихой, мудрою лаской.
Что бы ни было, сѣстры,
Безъ участія друга
Не покинемъ въ бѣдѣ.
Позови же къ намъ царицу,
Возвѣсти, что мы съ привѣтомъ
И любовью къ ней пришли.
Торопись, пока несчастье
Не свершилось, ибо страшенъ
Гнѣвъ отвергнутой жены!